

ОТЗЫВ
Научного руководителя
на диссертацию Парфенчиковой Анастасии Артуровны
«Меры косвенного принуждения в исполнительном производстве»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук
по специальности
12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

Развитие в государстве эффективных механизмов исполнения судебных решений и иных юрисдикционных актов выступает гарантом не только стабильной и надежной судебной системы, но и служит поддержанию правопорядка в обществе, обеспечивает благоприятный правовой климат и создает инвестиционную привлекательность государства. Проблема поиска наиболее действенных способов исполнения судебных и иных принудительно исполняемых актов является одной из ключевых в исполнительном производстве. Многообразие ситуаций, с которыми в своей деятельности сталкивается судебный пристав-исполнитель, ставит перед законодателем задачу поиска тех средств воздействия на должника, которые приведут к полному исполнению требований исполнительных документов в минимальный срок и при этом будут находиться в строгом соответствии с правами и интересами сторон исполнительного производства и целями принудительного исполнения.

В последние несколько лет в российском исполнительном производстве получили развитие меры так называемого косвенного принуждения, которые успели доказать свою эффективность. Тем не менее, активное применение подобного рода средств воздействия на должников, уклоняющихся от исполнения предписанных требований, обнаружило множество проблем в практической сфере, а также вызвало ряд дискуссий в научной литературе. Вместе с тем, несмотря на повышенное внимание к мерам косвенного принуждения, следует констатировать отсутствие глубоких исследований данного правового института.

Изложенное определяет актуальность и значимость диссертационного исследования А.А. Парфенчиковой, посвященного рассмотрению мер косвенного принуждения в исполнительном производстве, разработке оптимальной модели их применения и оценке перспектив дальнейшего развития этого механизма побуждения должников к исполнению судебных решений и иных принудительно исполняемых актов.

В свете непрерывного поиска наиболее эффективных правовых средств воздействия на недобросовестных должников, расширения законодателем перечня мер косвенного принуждения в российском исполнительном производстве, несомненную актуальность работы составляет проведенный

автором анализ новейших положений законодательства об исполнительном производстве и существующих на сегодняшний день законодательных инициатив с точки зрения их соответствия действующему законодательству, доктринальным разработкам и мировым тенденциям развития данного института.

Кроме того, в продолжение традиции Уральской школы гражданского процесса А.А. Парфенчиковой проведено комплексное сравнительно-правовое исследование мер косвенного принуждения, широко применяемых как в России, так и в зарубежных правовых системах. Проанализированы существующие в данной сфере проблемы доктринального, нормотворческого и прикладного характера. На основе позитивного и негативного зарубежного опыта предложено решение выявленных проблем, аргументирована целесообразность адаптации к российским правовым реалиям новых мер косвенного принуждения, а также подходов к их применению.

Основное внимание в диссертации уделено выявлению специфических признаков института косвенного принуждения за счет сопоставления его с иными механизмами воздействия на недобросовестных должников; разработке понятия мер косвенного принуждения и определению их правовой природы; изучению взаимодействия и конкуренции мер косвенного принуждения с мерами принудительного исполнения, юридической ответственностью, а также обеспечительными мерами и исполнительными действиями; поиску наиболее убедительной концепции применения мер косвенного принуждения, позволяющей добиться максимальной эффективности исполнения судебных и иных принудительно исполняемых актов и отвечающей целям исполнительного производства и интересам сторон.

Избранная тема раскрыта полностью, поставленные автором цели и задачи исследования достигнуты.

Выносимые на защиту положения обоснованы и соответствуют критерию научной новизны, подкреплены теоретической и эмпирической базой исследования. Достоверность, актуальность и полнота выводов автора не вызывает сомнений.

При анализе механизмов государственного принуждения, доступных судебному приставу-исполнителю в рамках реализации процедуры принудительного исполнения, А.А. Парфенчикова исследует специфику косвенного воздействия на должника и разрабатывает понятие мер косвенного принуждения, которое в полной мере отражает своеобразие данного института и охватывает особенности, отличающие косвенное принуждение от иных правовых средств воздействия на должника. Рассматривая специфические признаки, диссертант справедливо выделяет стимулирующую направленность мер косвенного принуждения, которая состоит в создании для должника необходимой мотивации к исполнению

судебных решений и актов иных юрисдикционных органов. Кроме того, автор обращает внимание на самостоятельный характер исполнения должником предписанных требований под влиянием косвенного воздействия, что делает процедуру принудительного исполнения более быстрой и сводит участие в ней судебного пристава-исполнителя к минимуму. Наконец, автором указывается на воздействие в результате применения мер косвенного характера преимущественно на личные права и свободы должника.

Значительное внимание в работе уделяется исследованию правовой природы мер косвенного принуждения, в результате которого автор обоснованно приходит к выводу о неоправданном отождествлении рассматриваемых мер с юридической ответственностью, обеспечительными мерами, исполнительными действиями и мерами принудительного исполнения. Диссертант доказывает, что обеспечительными по своей правовой сущности являются те меры косвенного принуждения, которые применяются на этапе возбуждения исполнительного производства без предоставления должнику срока на добровольное исполнение. При этом автор справедливо оценивает такой порядок использования института косвенного принуждения как недопустимый и нарушающий права должника. При рассмотрении иного порядка применения мер косвенного принуждения – устанавливаемых после истечения срока для добровольного исполнения, автор аргументирует вывод о том, что они составляют особую группу правовых средств воздействия на должника.

Сравнительно-правовой анализ всех мер косвенного воздействия, существующих на сегодняшний день в мировой практике, построен в соответствии с предложенной А.А. Парфенчиковой классификацией мер косвенного принуждения в исполнительном производстве на основании характера прав, на которые оказывается воздействие – автором предлагается выделять 1) меры, ограничивающие личную свободу должника; 2) меры, ограничивающие свободу передвижения; 3) меры, ограничивающие использование специальных прав; 4) арест и иные меры косвенного воздействия.

При поиске оптимальной модели применения мер косвенного принуждения, отвечающей как эффективности процедуры принудительного исполнения, так и интересам сторон исполнительного производства, автор справедливо обосновывает необходимость дифференциации принудительно исполняемых требований в рамках их исполнения, отдельно рассматривая особенности применения мер косвенного принуждения при исполнении имущественных требований и требований неимущественного характера. Так, диссертант доказывает безусловную необходимость института косвенного принуждения в рамках исполнения неимущественных требований в силу неоспоримой юридической связи, существующей между характером требований и правовой сущностью мер, применяемых в целях их исполнения.

Рассматривая исполнение имущественных требований, автор выделяет ряд проблемных аспектов. Так, в работе обозначены вопросы соразмерности ограничения личных прав должника неисполнению имущественных требований, а также поиска баланса интересов сторон исполнительного производства. Особое внимание в рамках анализа данных оценочных категорий заслуживает разработка критериев соразмерности применения мер косвенного принуждения.

Значительный интерес представляет построение автором различных моделей использования мер косвенного принуждения в исполнительном производстве, существенным плюсом является оценка достоинств и недостатков каждого из разработанных подходов. Так, в диссертации рассмотрены концепции 1) закрепления очередности в ходе применения имущественных и личных ограничений; 2) применения мер косвенного принуждения исходя из поведения должника; 3) выявления обстоятельств, исключающих возможность установления в отношении должника той или иной меры косвенного характера; 4) определения ограниченного круга требований, для исполнения которых допустимо прибегать к косвенному воздействию на должника. Обоснованно отвергая первые два подхода, автор отдает предпочтение определению условий, исключающих применение мер косвенного принуждения, в связи с чем заслуживает внимания предложение о дополнении перечня таких условий для ограничения права на выезд из России. В отношении ограничения права на пользование специальными правами диссертант аргументирует также и необходимость определения круга требований, исполняя которые, судебный пристав-исполнитель вправе применить данную меру. Кроме того, заслуживает внимания решение в диссертации вопроса о допустимости одновременного применения нескольких мер косвенного принуждения: автор аргументирует отказ от такого подхода и доказывает необходимость установления иерархии в рамках применения мер косвенного принуждения.

Важным аспектом работы является оценка еще и тех мер косвенного принуждения, которые в настоящий момент находятся на стадии обсуждения и еще не нашли отражения в законодательстве об исполнительном производстве. Также интерес представляют рассуждения автора о возможности восприятия зарубежного опыта, на основании которых в диссертации предложено расширить перечень мер косвенного принуждения в российском исполнительном производстве.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов для научной работы, а также в нормотворческой и правоприменительной деятельности. Предложенный сравнительно-правовой анализ модели применения мер косвенного принуждения в исполнительном производстве и ее реализации на практике предоставляет необходимые ориентиры для развития института косвенного

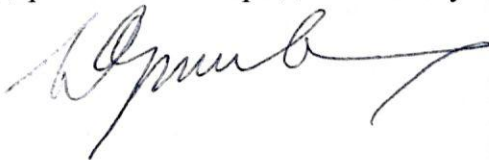
принуждения и повышения эффективности исполнения судебных решений и иных принудительно исполняемых актов.

Существенным плюсом работы А.А. Парфенчиковой является взятый за основу сравнительно-правовой метод исследования и использование теоретических работ представителей немецкой доктрины, превалирующая часть которых не переведена на русский язык, а также материалов международных научно-практических конференций, что представляет собой дополнительные черты новизны и уникальности работы.

Основные положения диссертационного исследования отражены в научных публикациях автора. По теме диссертации А.А. Парфенчиковой опубликовано пять научных статей в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ. В период подготовки диссертации автором была также опубликована статья в Сборнике материалов VI Международной научно-практической конференции Федеральной службы судебных приставов «Ограничения прав должника: новеллы законодательства и практика применения», а также издан перевод и комментарий Глобального кодекса принудительного исполнения.

Изложенное позволяет утверждать, что диссертация А.А. Парфенчиковой на тему «Меры косвенного принуждения в исполнительном производстве» соответствует требованиям ч.2 п.9 Положения о присуждении ученых степеней, и может быть представлена к защите в диссертационный совет по специальности 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс.

Научный руководитель,
заслуженный деятель науки РФ,
доктор юридических наук по специальности
12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс,
профессор, заведующий кафедрой гражданского процесса
Уральского государственного юридического университета

В.В. Ярков

«20» сентября 2016 г.

